

УДК 81'42

Сычевская Наталья Станиславовна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории
и практики английской речи
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Natalya Sytchevskaya

PhD in Philology, Associate Professor
Head of the Chair of Theory and Practice
of English Speech
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
n_sytchevskaya@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

A MODEL OF THE TEXT CONTENT STRUCTURE

В данной статье излагаются основные подходы к описанию содержательной структуры текста. Автором рассматриваются ключевые модели и методики структурирования текста на основе его семантики. Предлагаются обобщенная схема и методика выявления содержательных компонентов.

The article outlines the main aspects of constructing the content structure of the text. The author discusses the main models and methods of text structuring on the basis of its semantics, and proposes a generalized scheme and a method for identifying content components.

К л ю ч е в ы е с л о в а: содержательная структура; содержательный компонент; макроструктура; суперструктура; иерархическая схема.

Key words: content structure; content component; macrostructure; superstructure; hierarchical structure.

В тексте могут выделяться различные элементы, используемые в качестве единиц его структуры, а также разнообразные системы отношений между этими единицами. Исходя из этого, одному и тому же тексту может быть приписано несколько различных структур. Для выработки методики анализа структуры текста рассмотрим основные подходы к этой проблеме.

Теория знаковости языка положила начало семиотическим исследованиям в области теории текста, основу которых составила «Морфология сказки» В. Я. Проппа [1]. Открытие ученого состояло в том, что в волшебных сказках он выделил ограниченное число типов событий и персонажей, которые, несмотря на стабильность, могут реализоваться по-разному. Каждый фрагмент текста в терминах функционально-структурного анализа описывается как композиционно-семантическая функция, играющая особую роль в структуре повествования [Там же]. Семантические функции текстовых фрагментов трактуются как «устойчивые элементы», которые «образуют основные составные части» [Там же, с. 31] повествовательной структуры, их прототипическая последователь-

ность которых всегда одинакова. В содержательной структуре сказки выделяются следующие компоненты: действующие лица (персонажи) – протагонист (рассказчик и главное действующее лицо), антагонист (или неперсонифицированная антагонистическая сила, создающая протагонисту препятствия); помощники. Событийная фабула разворачивается в пространственно-временных координатах конкретной обстановки [Там же]. Этот подход получил развитие в работах представителей структурно-семиотического направления в лингвистике Р. Барта, Цв. Тодорова, Р. Скулза и Р. Келлога и др.

В российской стилистике и теории текста распространение получила модель анализа текста по составу композиционно-речевых форм, которые рассматриваются с точки зрения их предметно-логического содержания, структурно-синтаксической организации и принципов сочетаемости [2]. Путем поэтапного анализа выделяются композиционно-речевые формы, а затем устанавливается характер их взаимодействия с категориями художественного времени, динамики и статики, принципов сочетаемости композиционно-речевых блоков и закономерностей их чередования. В качестве основных композиционно-речевых форм (способов изложения) обычно признаются *описание*, *повествование*, *рассуждение* [3]. На наш взгляд, эти формы являются довольно абстрактными категориями, их можно лишь условно считать едиными способами изложения мысли. Каждый из них включает в себя несколько частных, более конкретных, производных способов изложения, которые реализуются в тексте обычно не в чистом виде, а в разных комбинациях как варианты и модификации нескольких способов. Эта модель анализа применялась, в основном, к художественным текстам, где существует разнообразие композиционно-речевых форм и видов речи, тем не менее, некоторые элементы этой теории будут использованы нами при исследовании аргументативного аспекта публичной речи, поскольку она дает возможность структурировать более крупные текстовые фрагменты, представляющие единое целое.

К другому распространенному подходу анализа структуры текста относится подход, учитывающий его семантику. Он восходит к трудам Н. И. Жинкина [4] и получает дальнейшее развитие в работах его учеников и последователей. В качестве механизма выступает приписывание рангов элементам смысловой структуры, элементами которой выступают денотаты у А. И. Новикова; предикаты у Н. И. Жинкина, Т. М. Дридзе и В. Д. Тункель; текстовые субъекты и текстовые предикаты у Л. П. Доблаева и т.д. Они характеризуются непосредственной соотнесенностью с языковыми единицами – лексическими и синтаксическими, – образующими поверхностную ткань текста. Эти модели (с определенной долей условности) можно назвать индуктивными, так как исследование смысловой структуры текста происходит от отдельных конкретных компонентов смысла через сложную систему иерархических связей к той «вершине», где находится главная тема текста, его смысловой фокус.

Одна из продуктивных моделей подобного типа была представлена Т. А. ван Дейком и апробирована им на материале текстов новостей [5]. Исследуя «глобальную организацию текстов», Т. А. ван Дейк применяет термин *глобальные структуры* к фрагментам текста, более протяженным, чем предложение, или к целому тексту. Эти структуры обеспечивают целостность содержания текста, в отличие от его связности (когерентности), обеспеченной через локальные структуры, т.е. на уровне связи пропозиций, выраженных именными группами и предложениями текста.

В данной концепции понятие макроструктуры (тематической структуры) текста «применяется для обозначения того, что обычно называется сутью, общим содержанием, темой или топиком текста» [5, с. 68]. Макроструктура текста образуется как совокупность макропропозиций нескольких уровней, сконструированных при помощи определенных правил и стратегий из атомарных пропозиций (= лексические значения) и сложных пропозиций (= предложения), извлекаемых из поверхностной структуры текста при его восприятии. К числу таких правил относятся правила сокращения несущественной информации, обобщения двух или более однотипных пропозиций и построения, т.е. комбинации нескольких пропозиций в одну. Макроструктура строится таким образом, чтобы она могла представлять собой полноценный текст. Макроправила применяются многократно, поэтому существует несколько уровней макроструктуры по степени обобщения. Фактически макроструктура, по Т. А. ван Дейку, в других терминах называется рефератом или резюме. Макроструктуры соответствуют структурам долговременной памяти – они суммируют информацию, которая удерживается в течение достаточно длительного времени в памяти людей, услышавших или прочитавших некоторый текст [5]. Макроструктура текста показывает его общие топики или темы, которые каким-то образом организуют все наиболее важное в тексте и определяют «итог» того, что написано. Под *темой* в рассматриваемой концепции понимается не отдельное слово или понятие, а макропропозиция, в отличие от темы отдельного высказывания, обычно представленной группой подлежащего. «Тема каждого индивидуального высказывания в дискурсе обусловлена тем, как его информация распределяется линейно, в то время как тема дискурса указывает на то, как его содержание организовано глобально, т.е. иерархически. Макропропозиция как бы суммирует, резюмирует дискурс, оказывается его кратким содержанием» [5, с. 129–130]. Таким образом, тема дискурса является сжатым выражением его макроструктуры.

Помимо «макроструктуры» Т. А. ван Дейк выделяет также понятие суперструктуры – стандартной схемы, по которой строятся конкретные тексты. Схематическая суперструктура является формой для организации общего значения, т.е. макроструктуры текста как целого. Схема может быть задана набором характерных содержательных компонентов и набором правил или

стратегий, определяющих порядок следования этих компонентов. Следует также отметить, что схемы, по мнению данного лингвиста, обладают постоянными, конвенциональными (и потому варьирующимися в разных культурах) свойствами, специфическими для каждого типа текста. В отличие от макроструктуры, суперструктура связана не с содержанием конкретного дискурса, а с его жанром, и поэтому в текстах одного жанра проявляется «закрепленная, конвенциональная схема, которая состоит из категорий, типичных (хотя бы частично) для этих текстов <...> Каждая категория должна соответствовать особой последовательности пропозиций или предложений текста» [5, с. 255]. «Суперструктура – это вид абстрактной схемы, определяющей глобальную упорядоченность текста и состоящей из ряда категорий, комбинаторные возможности которых основываются на конвенциональных правилах» [Там же, с. 256]. Она может быть представлена в виде древовидной схемы, которая отражает общее структурирование содержания текста, т.е. те компоненты смысла, которые обычно представлены в тексте подобного вида. При этом содержательные аспекты текста репрезентируются таким образом, что одна ветвь является основанием или предпосылкой для следующей. Каждому из аспектов содержания, отраженных древовидной схемой, соответствует определенная часть или фрагмент общего текста, причем аспектам более низкого уровня иерархии соответствуют меньшие по объему фрагменты. Так, нарративный дискурс, согласно У. Лабову, стандартно строится по следующей схеме: краткое содержание – ориентация – осложнение – оценка – разрешение – кода. Такого типа структуры часто именуют нарративными схемами. Другие жанры также имеют характерные суперструктуры, но изучены гораздо хуже. В это число входит и суперструктура текстов публичной речи, которая не подвергалась целенаправленному изучению.

В качестве гипотезы настоящего исследования выдвигается предположение о том, что тексту публичной речи присуща особая суперструктурная схема, при этом за основу берутся положения, изложенные в работах Т. А. ван Дейка по исследованию глобальной организации текста и обобщенные в предыдущем разделе. Хотя в его работах основной акцент делается на процессе интерпретации дискурса адресатом, мы предполагаем, что и производство текстов строится на тех же принципах, т.е. текстам публичных речей присуща «конвенциональная форма – схема, организующая заключенное в ней общее содержание» [Там же, с. 253].

На основе эмпирико-логического анализа, опираясь на понятие суперструктуры, используя методы логического и текстуального анализа (дискурсивные маркеры в виде определенных лексических указателей и синтаксических структур), а также учитывая компоненты содержания, установленные на материале текстов других жанров, в различных типах текстов можно выявить ряд содержательных компонентов, полный список которых, однако, не является облигаторным. Ряд текстов обладает набором только основных компонентов, и довольно незначительное количество обладает всеми.

Композиционно текст состоит из трех частей: вводной, основной и заключительной с определенным набором компонентов семантического содержания в каждой из них. Мы исходим из того, что в процессе восприятия текста интерпретатор выводит макропропозиции из поверхностных структур текста (т.е. слов, фраз и предложений) и своих фоновых знаний о мире. При этом он использует определенные правила и стратегии [5]. Основная роль в данном процессе принадлежит стратегии семантического вывода, включающей операции исключения, объединения и построения [6]. Параллельно с семантическим выводом макропропозиций происходит их категоризация, то есть интерпретатор как бы «приклеивает» макропропозициям ярлыки с обозначением темы, выбирая их из набора категорий, имеющих в его когнитивной базе. Эти темы мы называем содержательными компонентами. Далее значения слов, фраз и предложений текста интерпретируются в целях вывода семантических структур более высокого уровня. Семантика поверхностных структур текста служит фундаментом при выведении его суперструктуры. Характеризуя и иллюстрируя действие операций семантического вывода, мы подчеркиваем стратегический характер их применения. Во-первых, они используются не последовательно или параллельно, а избирательно и оперативно, т.е. по мере необходимости. Во-вторых, их применение определяется стратегиями интерпретации, которые, в свою очередь, обусловлены целевой установкой адресанта текста, его знаниями, убеждениями, мнениями и т.п.

Составными элементами суперструктурных схем являются содержательные компоненты. Схемы имеют иерархический характер: составляющие их компоненты распределены по трем уровням. Соответственно занимаемой в схеме позиции компоненты можно разделить на несколько типов. *С у п е р к о м п о н е н т* (например, главный эпизод) занимает верхнюю позицию в иерархии, поскольку он выражает основное содержание текста. *У з л о в ы е* компоненты (например, проблема, аргументативный блок) занимают позиции на втором уровне и «возглавляют» достаточно разветвленные субструктуры, образованные компонентами низших уровней. Оставшиеся компоненты являются *п р о с т ы м и*, или *т е р м и н а л ь н ы м и*, так как они занимают конечные позиции схемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пропп, В. Я.* Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2001. – 143 с.
2. *Виноградов, В. В.* О языке художественной прозы : избр. тр. / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.
3. *Нечаева, О. А.* Функционально-смысловые типы речи / О. А. Нечаева – Улан-Удэ : Бурят. книж. изд-во, 1974. – 261 с.
4. *Жинкин, Н. И.* Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 159 с.

5. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк ; под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

6. Лейкина, М. М. Некоторые аспекты исследования структуры текста в лингвистике / М. М. Лейкина // Оптимизация содержания профессионального образования на материале предмета «Иностранный язык» (методический аспект) / Орл. юрид. ин-т МВД России. – Орел, 2002. – С. 20–21.